

УДК 336.7

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-7-840-849>

Трансформация российского рынка цифровых финансовых активов на современном этапе

Назим Данилович Эмиров¹, Михаил Юрьевич Макаров²✉

¹ Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Выборг, Ленинградская область, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ emir288@front.ru

² mikemakarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0130-2030>

Аннотация

Цель. Исследовать трансформацию рынка цифровых финансовых активов (ЦФА) в Российской Федерации (РФ) на современном этапе.

Задачи. Раскрыть сущность и роль в экономике ЦФА; проанализировать объем рынка ЦФА и их количества за 2023 г.; рассмотреть типы и преимущества ЦФА; выявить главные предпосылки введения цифрового рубля в финансовую систему РФ; изучить процесс внедрения цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в разных странах; показать новые возможности и перспективы для совершения платежей и хранения средств с помощью цифрового рубля.

Методология. Авторами использован комплексный подход, объединяющий общенаучные методы, методы сравнительного и экономического анализа, аналитической обработки и графического представления информации.

Результаты. Рассмотрен тренд развития ЦФА как специфического вида экономических активов. Акцент сделан на исследовании трансформации российского рынка ЦФА на современном этапе. Описаны участники рынка ЦФА, выявлена их роль в его функционировании. Проведен графический анализ объема рынка ЦФА и их количества за 2023 г. Изучено влияние внедрения цифрового рубля на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Проведен анализ факторов финансовой стабильности в условиях внедрения цифрового рубля.

Выводы. В настоящее время финансовая и банковская сферы лидируют по внедрению блокчейна в свои системы, поскольку именно они переживают процесс цифровизации в наибольшей степени. Выявленный нами ускоряющийся темп роста количества выпущенных ЦФА за 2023 г. свидетельствует о повышении интереса к новому цифровому финансовому инструменту эмитентов. Установлено, что в процессе трансформации российского рынка ЦФА сформировались все предпосылки для внедрения цифрового рубля, который, выполняя роль дополнительной денежной единицы, может успешно противостоять проблемам финансового сектора. Введение цифрового рубля оказывает сложный и многогранный эффект на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Это требует тщательного анализа и стратегического подхода со стороны регуляторов с целью максимизации позитивного воздействия на экономику и минимизации возможных рисков и негативных последствий. В перспективе, в условиях финансовых санкций, введенных в отношении РФ, цифровой рубль может стать эффективной альтернативой традиционным международным расчетам.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта центральных банков, криптовалюта, блокчейн, технологии распределенного реестра, цифровой рубль

Для цитирования: Эмиров Н. Д., Макаров М. Ю. Трансформация российского рынка цифровых финансовых активов на современном этапе // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 7. С. 840–849. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-7-840-849>

© Эмиров Н. Д., Макаров М. Ю., 2024

Transformation of the Russian market of digital financial assets at the present stage

Nazim D. Emirov¹, Mikhail Yu. Makarov²✉

¹ Vyborg branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vyborg, Leningrad region, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ emir288@front.ru

² mikemakarov@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0130-2030>

Abstract

Aim. To study the transformation of the digital financial assets (DFA) market in the Russian Federation (RF) at the present stage.

Objectives. To disclose the essence and role in the economy of DFA; to analyze the volume of the DFA market and their numbers for 2023; to consider the types and advantages of DFA; to identify the main prerequisites for the introduction of the digital ruble in the financial system of the Russian Federation; to study the process of introduction of central bank digital currencies (CBDCs) in different countries; to show new opportunities and prospects for making payments and storing funds using the digital ruble.

Methods. The authors used a comprehensive approach combining general scientific methods, methods of comparative and economic analysis, analytical processing and graphical presentation of information.

Results. The trend of DFA development as a specific type of economic assets is considered. Emphasis is placed on the study of the transformation of the Russian DFA market at the present stage. The participants of the DFA market are described, their role in its functioning is revealed. The graphical analysis of the DFA market volume and their number for 2023 is carried out. The impact of the introduction of the digital ruble on the transmission mechanism of monetary policy is studied. The factors of financial stability under the conditions of the introduction of the digital ruble have been analyzed.

Conclusions. At present, the financial and banking spheres are leading in the introduction of blockchain into their systems, as they are experiencing the process of digitalization to the greatest extent. The accelerating growth rate of the number of issued DFAs for 2023 that we have identified indicates an increasing interest in the new digital financial instrument by issuers. It was found that in the process of transformation of the Russian DFA market all prerequisites for the introduction of the digital ruble have been formed, which, acting as an additional monetary unit, can successfully counteract the problems of the financial sector. The introduction of the digital ruble has a complex and multifaceted effect on the transmission mechanism of monetary policy. It requires careful analysis and a strategic approach on the part of regulators in order to maximize the positive impact on the economy and minimize possible risks and negative consequences. In the long term, under the conditions of financial sanctions imposed on the Russian Federation, the digital ruble can become an effective alternative to traditional international settlements.

Keywords: digital financial assets, digital currency of central banks, cryptocurrency, blockchain, distributed ledger technologies, digital ruble

For citation: Emirov N.D., Makarov M.Yu. Transformation of the Russian market of digital financial assets at the present stage. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(7):840-849. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-7-840-849>

Введение

Современные экономические отношения характеризуются активным развитием безналичных расчетов с участием физических лиц, а также появлением новых нематериальных (электронных) средств платежа и активов, в том числе цифровой валюты. При этом для юридических лиц безналич-

ные деньги ввиду закона служат основным способом расчетов [1].

Ряд ученых пишут о том, что в российской финансовой системе сформирован тренд развития цифровых активов как специфического вида экономических активов, обладающих технологическими и юридическими особенностями [2; 3; 4]. В настоящее время, благодаря активному применению

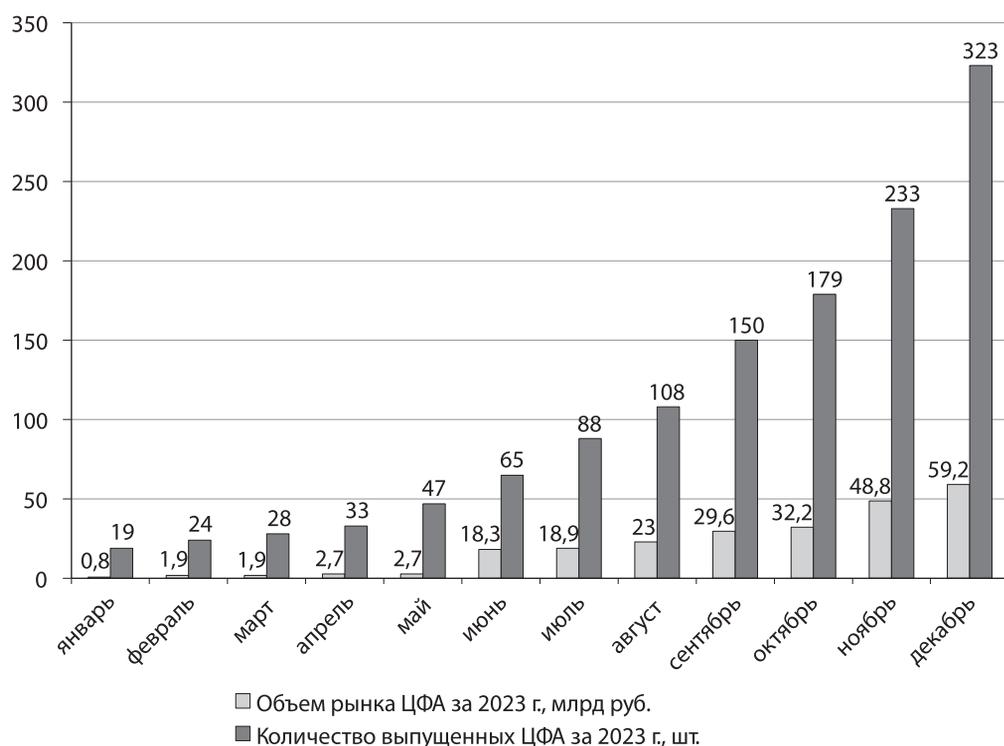

Рис. 1. Количество выпущенных ЦФА и объем рынка ЦФА в 2023 г.
 Fig. 1. Number of issued DFAs and volume of the DFA market in 2023

Источник: составлено авторами по [6].

цифровых технологий нового поколения, в том числе искусственного интеллекта, облачных вычислений, API-интерфейсов, технологий распределенных реестров, Big Data (больших данных) и др., происходит трансформация рынка цифровых финансовых активов (ЦФА) в России.

Важное место среди ЦФА занимает цифровая валюта центральных банков (ЦВЦБ), активно внедряемая в финансовые системы различных стран, в том числе и в нашей стране. Изучение предпосылок введения цифрового рубля поможет глубже понять его суть, необходимость и потенциальные перспективы. В статье рассмотрены и систематизированы предпосылки возникновения цифрового рубля, их значимость для его введения, а также исследован вопрос о том, является ли введение цифрового рубля предсказуемым, своевременным и необходимым на современном этапе.

Методология и методы

В исследовании использован комплексный подход к анализу развития российского рынка ЦФА. Эмпирической основой выступают статистические и аналитические материалы

о цифровизации экономики, экономические периодические издания, ресурсы сети Интернет, материалы аналитических центров, опубликованных на официальных сайтах; материалы конференций и семинаров, открытые данные Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ, Банк России) и др. В исследовании использованы комплексный и логический подходы, общенаучные методы, методы сравнительного экономического анализа, аналитической обработки и графического представления информации.

Результаты и их обсуждение

С момента появления технологии распределенных реестров прошло более 15 лет. За это время мы наблюдали стремительное ее развитие и применение в различных сферах, от криптовалют до медицины. Сегодня финансовая и банковская сферы лидируют по внедрению блокчейна, поскольку именно эти сферы наиболее интенсивно переживают процесс цифровой трансформации.

В последние несколько лет государство и компании значительно продвинулись в развитии и формировании цифровой ин-

фраструктуры в финансовой сфере, в частности токенизации и цифровой трансформации традиционных активов. Сегодня на цифровом финансовом рынке появляются новые участники, которые создают и в дальнейшем предлагают собственные цифровые платформы, а также решения для выпуска и обращения ЦФА. Лидером по совершенствованию своей информационной системы стало акционерное общество «Альфа-Банк». За 2023 г. цифровая платформа Альфа-Банка «А-Токен» заняла первое место на рынке ЦФА с общим объемом выпусков 32,7 млрд руб. [5, с. 123] Всего за 2023 г. в России, согласно источнику Cbonds, выпущено 323 ЦФА с общим объемом рынка 59,2 млрд руб., как видно на рисунке 1.

Данные рисунка 1 демонстрируют ускоряющийся рост количества выпущенных ЦФА. В первую очередь это свидетельствует о повышении интереса к новому цифровому финансовому инструменту эмитентов. Согласно данным Cbonds, за 2023 г. количество новых эмитентов возросло с 10 до 85. Темп роста в 2023 г. по объему рынка ЦФА составил 7 300 % (с 800 млн до 59,2 млрд руб.).

Сегодня инфраструктура рынка ЦФА позволяет выпускать различные виды цифровых активов, которые уже доступны к покупке широкому кругу инвесторов. Например, на платформе «А-Токен» реализован первичный и вторичный рынок новых цифровых инструментов. Инвесторы могут купить ЦФА на первичном рынке, на котором компания впервые выпускает актив, и совершать сделки на вторичном рынке с другими инвесторами. На цифровой платформе доступны к обращению следующие типы ЦФА:

- денежные требования или цифровые обязательства — схожи с традиционными облигациями, поскольку инвестору выплачивается регулярный доход по процентной ставке и возвращается начальная стоимость инвестиций;

- гибридные цифровые права — это оцифрованные физические активы (например, недвижимость или драгоценные металлы). Инвестор может получить как реальный актив в виде слитка золота, так и денежный эквивалент, равный рыночной стоимости актива на момент продажи;

- структурные ЦФА — аналог традиционных структурных облигаций с базовым активом на ценные бумаги компаний, индексы и драгоценные металлы.

Преимущество ЦФА перед традиционными активами заключается в том, что они полностью оцифрованы и выпускаются с использованием технологии распределенного реестра. Выпуск ЦФА на основе блокчейна значительно упрощает и сокращает время процедуры введения в обращение активов по сравнению с размещением традиционных ценных бумаг на бирже, а также снижает стоимость комиссии за операции за счет уменьшения количества посредников и повышает безопасность проведения операций. Еще одним значимым преимуществом является то, что ЦФА, в отличие от традиционного финансового актива, при выпуске можно раздробить на более мелкие части, снизив минимальную стоимость актива для покупки и начальный инвестиционный порог входа для инвестора. Это позволит охватить более широкий круг компаний, которые нуждаются в дополнительном финансировании от инвесторов, взамен предоставляя им возможность диверсифицировать свой инвестиционный портфель и увеличить свой доход.

Кроме того, к ЦФА, выпускаемым на базе технологии блокчейн, относятся ЦВЦБ, в частности в нашей стране — это цифровой рубль. Возросший интерес к технологическому прогрессу и экономическому росту обострил необходимость улучшить механизмы выплат и повысить их безопасность. Руководство Банка России утверждает, что цифровой рубль, выполняя роль дополнительной денежной единицы, может успешно противостоять проблемам финансового сектора. Тем не менее существует мнение о том, что идея преобразования цифрового рубля в третий тип национальной валюты спорна.

Некоторые специалисты считают важным указать, что понятие «форма денег» применительно к цифровому рублю упоминается исключительно в экономическом аспекте. С юридической точки зрения цифровой рубль по-прежнему остается обычным безналичным средством, хотя и с некоторыми уникальными аспектами. ЦБ РФ предложил Концепцию цифрового рубля, включающую в себя разнообразные сценарии интеграции цифровой валюты в правовую сферу России [7]. Среди возможных вариантов были:

- ограничение доступа к операциям с цифровой валютой как для частных лиц, так и для организаций;

- связывание Банка России с клиентами при обработке транзакций с цифровыми рублями без посредников;

– ограничение действий финансовых учреждений при работе с цифровыми рублями до роли транспортных посредников, тем самым минимизируя их контакт с клиентами.

Проведенный анализ выявил, что текущие модели не соответствуют российскому рынку. Предпочтение отдано двухуровневой модели: ЦБ РФ выпускает цифровые рубли и управляет платформой, финансовые учреждения и Федеральное казначейство взаимодействуют с пользователями и осуществляют процедуры противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Это же направление активно развивается в сотрудничестве с финансовыми организациями.

Существенными факторами при рассмотрении путей создания и запуска цифрового рубля являются глобальная перспектива и тенденции в области цифровых национальных валют. Китай с 2014 г. тестирует цифровой юань и работает над национальной платформой с помощью банков и WeChat Pay. Между тем американские финансовые институты могут быть не заинтересованы в цифровом долларе, начав его разработку лишь в 2020 г. В Евросоюзе (ЕС) планирование цифрового евро началось в середине 2021 г. и может занять около пяти лет [8]. Две трети стран мира, согласно результату опроса Банка международных расчетов, проведенному в январе 2021 г., имеют потребность в реализации своих цифровых валют ЦБ РФ, и 14 % из них уже находятся в разработке.

Цифровой рубль представляет собой уникальное сочетание параметров наличных и безналичных денег: только ЦБ РФ обладает полномочиями для его эмиссии, существование ограничено кодом, как и в ситуации с электронным рублем, он коррелирует с наличной ценностью валюты нашей страны.

В апреле 2021 г. опубликован доклад Банка России, в котором освещена позиция представителей делового и государственного секторов, а также других заинтересованных сторон относительно вопроса внедрения цифрового рубля [8]. Результаты исследования обобщены на основе активного диалога на площадках таких организаций, как Ассоциация ФинТех, Аналитический центр «Форум» и Ассоциация банков России. Значительная доля опрошенных (75 %) выразила поддержку идеи запуска цифровой валюты в ближайшем будущем. Главными факторами, по которым респон-

денты видят преимущества цифрового рубля, служат потенциал для сокращения издержек на финансовые операции и возможность для ускорения их выполнения. Эта поддержка отражает растущее признание важности цифровизации экономики и оптимизации расчетных процессов, которое подталкивает к более оперативному рассмотрению и внедрению цифрового рубля как средства улучшения бизнес-процессов и повышения эффективности экономической деятельности в целом.

Однако 16 % противников не увидели преимуществ перед безналичной оплатой, а 9 % считают его внедрение выгодным в будущем. Эксперты прогнозируют выведение до 9 трлн руб. из коммерческих структур к 2025 г. [8] Существенный отток ликвидности приведет к потребности в дополнительной кредитной поддержке банков от ЦБ РФ. Ключевая ставка ЦБ РФ будет иметь весомое значение, поскольку банки, скорее всего, уменьшат кредитование. Бизнес окажется в невыгодном положении, если будет поднята процентная ставка, и в итоге примерно на 10 % уменьшится доход коммерческих банков. Уменьшение денежного оборота может вызвать дефляцию, которую придется уравнивать путем снижения базовых ставок ЦБ РФ.

Наблюдаются возможные покупательские риски, включая доступ к кошельку через разные банки с отличающейся кибербезопасностью, отсутствие ручного контроля над офлайн-платежами для выявления мошенничества, а также возможность возникновения вирусов и хакерских атак с внедрением новой технологии. В процессе заседания участников Ассоциации банков России 2 декабря 2020 г. ПАО «Сбербанк» поделился расчетами предполагаемых затрат на внедрение защищенной инфраструктуры для реализации проекта цифрового рубля. Сумма затрат оценивается в 20–25 млрд руб., что свидетельствует о значимости и масштабности планируемых работ [8].

Введение цифрового рубля на территории РФ может оказать значительное воздействие на экономику и финансовый сектор. Цифровой рубль, аналогично другим ЦВЦБ, дополняет существующую денежную систему, предоставляя новые возможности для совершения платежей и хранения средств:

1. Введение цифрового рубля может существенно повлиять на денежно-кредитные

отношения. Поскольку эмиссия цифрового рубля находится в компетенции Банка России, его процентные ставки становятся дополнительным механизмом регулирования денежных потоков. Этот аспект может усилить изменения в эффективности официальной процентной ставки, установленной ЦБ РФ, и тем самым воздействовать на денежно-кредитную политику. Цифровой рубль может привлечь внимание населения за счет предложения более высоких процентных ставок и удобства использования. Это, в свою очередь, приведет к изменению предпочтений в отношении хранения финансовых средств, что потенциально повлияет на традиционные каналы трансмиссии денежно-кредитной политики. В результате Банк России вынужден будет адаптировать свою стратегию и использовать процентные ставки по цифровому рублю в качестве дополнительного инструмента воздействия на денежно-кредитные условия [9].

2. Внедрение цифрового рубля может привести к существенным изменениям в платежных системах. Оно позволит осуществлять безопасные и быстрые платежи без участия традиционных банков. Это снизит затраты и повысит эффективность денежных операций, что окажет позитивный эффект на экономику в целом. Особенно выиграют от этого малые предприятия и индивидуальные предприниматели, поскольку они смогут сократить комиссии за банковские услуги. Кроме того, ЦБ РФ получит более подробную информацию о платежных потоках в экономике, что улучшит процесс принятия решений, связанных с денежно-кредитной политикой. Однако с появлением цифрового рубля возрастает и риск технических сбоев или киберугроз. Банк России должен обеспечить надежную защиту и функционирование цифровой платежной активности, что является важным, но сложным фактором.

3. Роль финансовых посредников, включая коммерческие банки, может измениться с появлением цифрового рубля. Сокращение предоставляемых банковских услуг по хранению средств и расчетам может привести к пересмотру их роли в финансовой системе. Банки могут переориентироваться на предоставление кредитов и других видов финансовых услуг.

4. Цифровая валюта также открывает новые возможности для развития финансовых услуг. Банки могут предложить расширен-

ные цифровые сервисы, основанные на анализе платежных данных в цифровом рубле. Кроме того, они способны выступать в роли посредников в процессе обмена цифрового рубля на другие валюты, поэтому введение цифрового рубля может изменить динамику финансового сектора, открывая новые направления его развития.

Вместе с тем внедрение цифрового рубля может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на финансовую стабильность. С одной стороны, создание прямой и эффективной системы цифровых расчетов, обеспечиваемой цифровым рублем, может снизить риск системных сбоев в традиционной банковской сфере. С другой — непредсказуемые изменения в поведении потребителей, связанные с переходом на цифровой рубль, способны вызвать волатильность финансовых потоков, что может негативно сказаться на финансовой стабильности. Поэтому ЦБ РФ должен разработать четкие стратегии мониторинга и управления денежными потоками, а также эффективно управлять ожиданиями общественности относительно новой валюты [10, с. 6].

Кроме того, усиление регулирования и защиты данных будет играть ключевую роль в обеспечении баланса при внедрении цифрового рубля. Необходимо достигнуть баланса между выгодами, которые несет в себе цифровая валюта, и рисками, связанными с нестабильностью данных валютного обращения и финансовой системы в целом. Итак, введение цифрового рубля оказывает сложный и многогранный эффект на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Оно требует тщательного анализа и стратегического подхода со стороны регуляторов с целью максимизации позитивного воздействия на экономику и минимизации возможных рисков и негативных последствий.

Еще одной важной предпосылкой внедрения цифрового рубля стал переход от наличных платежей к безналичным. С развитием технологий, ростом доступности и удобства безналичных платежей и повышением финансовой грамотности населения, стимулирования безналичных оплат со стороны банков увеличивается доля безналичных платежей за товары и услуги в розничном обороте (до 78,1 % к 2022 г., по статистическим данным Банка России), уменьшается доля наличных платежей (до 21,9 % к 2022 г.,

по статистике Банка России). Потребитель успешно адаптируется к современным технологиям в области платежей.

Цифровой рубль введен как альтернативный противовес криптовалютам, при этом Банк России рассматривал меры регулирования оборота криптовалют. Относительно вопросов коррупции и отмывания денег укажем, что с введением цифрового рубля все транзакции по цепочке будут четко отслеживаться. Многие страны, в том числе и Китай, видят в качестве преимущества введения цифровой валюты возможность отслеживать и пресекать незаконный денежный оборот для борьбы с отмыванием денег и коррупцией. Введение цифрового рубля поможет предотвратить утечку финансов в зарубежные активы, что положительно скажется на развитии российской экономики.

Злоупотребления в области государственных закупок неблагоприятно сказываются на целевом расходовании государственных средств. Государство получит возможность предотвратить недобросовестное использование средств через контроль расходов благодаря смарт-контрактам и применению цифрового рубля. Использование цифрового рубля в сфере закупок позволит отслеживать движение средств и предотвратить мошеннические схемы, а также убедиться в целевом использовании бюджетных средств. Правительство РФ, поощряя использование цифрового рубля, может существенно усилить контроль над государственными заказами и сократить незаконную деятельность.

ЦВЦБ находится на стадии экспериментов и исследований в различных странах, в том числе в России, Китае, США, Европейском союзе и др. Согласно исследованию, проведенному в 2023 г. форумом валютно-финансовых учреждений (Official Monetary and Financial Institutions Forum, OMFIF), большинство центральных банков планируют запустить государственную цифровую валюту в ближайшие пять лет, 41 % государственных банков — к 2028 г. Введение цифровой валюты в государстве является необходимым в современных реалиях и способствует повышению международного авторитета. Современная Россия неизбежно будет следовать мировым передовым стандартам, чтобы поддерживать и развивать международные связи и быть в тренде [11, с. 168].

В связи с вводимыми санкциями особенно острым является вопрос о суверенитете российской экономики, в частности о цифровой (информационной) его составляющей. Информационный суверенитет — важнейшая область национальной безопасности, устойчивого роста и экономической независимости отечественной экономики. Обеспечение суверенитета сегодня видится особенно важным и актуальным [3, с. 1120]. Введение цифрового рубля — это еще один шаг для обеспечения экономического суверенитета.

В условиях финансовых санкций, введенных США, ЕС, Великобританией и некоторыми другими государствами в отношении России, в том числе отключения ряда крупнейших отечественных банков от системы передачи финансовых сообщений SWIFT, цифровой рубль мог бы стать эффективной альтернативой традиционным международным расчетам. Однако осуществление трансграничных расчетов с применением ЦВЦБ невозможно без той или иной степени интеграции отдельных цифровых валют в единую систему. Технически интеграцию можно осуществить, опираясь на один из двух фундаментальных подходов: первый — на базе двусторонних соглашений об интеграции национальных платформ ЦВЦБ, второй подход подразумевает подключение к общей цифровой системе, которая позволяла бы на основе единых стандартов и протоколов выполнять платежи между подключенными к ней странами-участниками. Второй способ, очевидно, предпочтительнее за счет более широкого охвата участников, однако более сложен и требует больших временных затрат на юридические, технические и иные согласования между вовлеченными сторонами.

Перспективным проектом в данном направлении, в работу над которым вовлечена и Россия, выступает BRICS Pay. Его цель — объединить страны — участники БРИКС платежной системой на базе ЦВЦБ; проект подразумевает разработку системы передачи и конвертации финансовых сообщений. При помощи этой системы участники смогут напрямую конвертировать свои цифровые валюты, минуя доллар США или иные глобальные валюты [12]. С учетом достигнутого Китаем и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) прогресса в реализации указанных международных проектов логично предпо-

ложить, что разработка BRICS Pay будет в том числе опираться на наработанный ими опыт. В публичной плоскости представлено немного информации о прогрессе в реализации проекта BRICS Pay. Однако в ноябре 2023 г. в ходе визита представителей Банка России в ОАЭ высказано намерение уже в течение года построить между двумя странами систему расчетов с использованием ЦВЦБ [13].

Выводы

За предпринимающимися в мире усилиями по разработке и внедрению ЦВЦБ на современном этапе прослеживается формирование альтернативной мировой валютно-финансовой системы, которая, вероятно, сможет существовать параллельно с действующей, основанной на доминировании доллара и Бреттон-Вудских финансовых институтов. Во главе такой системы, видимо, будут находиться центральные банки государств — крупных региональных лидеров, сотрудничающих, или, как минимум, не вводящих санкционные ограничения в адрес торговых партнеров, при этом степень их экономической интеграции не обязательно должна быть высокой. Удовлетворять потребность в ликвидности в той или иной национальной валюте, решать проблемы диспропорций в двусторонней торговле центральные банки могли бы путем предо-

ставления своп-линий своим контрагентам в других странах.

Потребность в использовании западной платежной инфраструктуры, в первую очередь в лице американских банков-корреспондентов, при торговле с третьими странами фактически бы отпадала. В перспективе, вероятно, положительный опыт оборота цифровых валют можно было бы перенести и на локальные рынки ценных бумаг, осуществляя их трансграничный клиринг и депозитарное обслуживание в цифровом формате, на базе технологии блокчейн, без использования западных клиринговых систем.

Таким образом, в процессе трансформации российского рынка ЦФА сформировались все предпосылки для внедрения цифрового рубля: достаточный опыт и уровень цифровизации экономики, повышение финансовой грамотности населения, постепенный отказ от оплаты наличными рублями в пользу безналичных платежей, опасения со стороны государства о широком распространении криптовалютного рынка, необходимость укрепления финансового суверенитета, желание прозрачности платежей в целях борьбы с коррупцией, оттоком финансов в зарубежные активы и отмыванием денег. С учетом сложившихся реалий введение цифрового рубля становится оправданным, перспективным и своевременным.

Список источников

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 20.06.2024).
2. *Ивлева Е. С., Макаров М. Ю., Бобров А. Г.* Развитие обращения цифровых финансовых активов в мире в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 3. С. 355–363. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-3-355-363
3. *Синцова Е. А., Звягина Е. М.* К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1117–1127. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127
4. *Синцова Е. А., Вицко Е. А.* Современные тенденции развития цифрового валютного рынка // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 504–511. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-504-511
5. *Легашов К. Ю.* Формирование и развитие рынка цифровых финансовых активов // Цифровая экономика и финансы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 марта 2024 г.) / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]. СПб.: Астерион, 2024. С. 121–124.
6. Новости рынка // Cbonds: информационная среда для профессионалов финансового рынка и инвесторов // URL: <https://cbonds.ru/news/> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, 2021. 31 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
8. *Литова Е., Шелудченко С.* После внедрения цифрового рубля из банков может утек 9 трлн рублей // Ведомости. 2021. 1 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/>

- articles/2021/11/01/893920-iz-bankov-posle-vnedreniya-tsifrovogo-rublya-mozhet-utech-9-trln (дата обращения: 10.06.2024).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: проект от 28 сентября 2023 г. // Банк России. 2023. 2 ноября. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 03.06.2024).
 10. Гарипов Р. И., Максимова Н. Н. Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику // Управление в современных системах. 2022. № 2. С. 3–11. DOI: 10.24412/2311-1313-34-3-11
 11. Прошкин Д. М. Предпосылки введения цифрового рубля // Цифровая экономика и финансы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 марта 2024 г.) / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]. СПб.: Астерион, 2024. С. 166–171.
 12. Лосев А. BRICS Pay – единая платежная система стран БРИКС // Валдай: Международный дискуссионный клуб. 2019. 5 марта. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/> (дата обращения: 30.06.2024).
 13. ЦБ обсудит интеграцию быстрых платежей и цифрового рубля с ОАЭ // РБК. 2023. 8 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/11/2023/654ba1b49a794743e44ecfde> (дата обращения: 14.06.2024).

References

1. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (accessed on 20.06.2024). (In Russ.).
2. Ivleva E.S., Makarov M.Yu., Bobrov A.G. Development of the circulation of digital financial assets in the world in the context of digital transformation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(3):355-363. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2024-3-355-363
3. Sintsova E.A., Zvyagina E.M. On the impact of sanctions on the financial sovereignty of Russia and the formation of its model. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(9):1117-1127. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1117-1127
4. Sintsova E.A., Vitsko E.A. Current development trends in the digital currency market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):504-511. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-504-511
5. Legashov K.Yu. Formation and development of the digital financial assets market. In: Sintsova E.A., et al., ed. Digital economy and finance. Proc. 7th Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, March 14-15, 2024). St. Petersburg: Asterion; 2024:121-124. (In Russ.).
6. Market news. Cbonds: Information environment for financial market professionals and investors. URL: <https://cbonds.ru/news/> (accessed on 20.06.2024). (In Russ.).
7. The concept of the digital ruble. Moscow: Bank of Russia; 2021. 31 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
8. Litova E., Sheludchenko S. After the introduction of the digital ruble, 9 trillion rubles may leak from banks. *Vedomosti*. Nov. 01, 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/11/01/893920-iz-bankov-posle-vnedreniya-tsifrovogo-rublya-mozhet-utech-9-trln> (accessed on 10.06.2024). (In Russ.).
9. Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026: Draft of September 28, 2023. Bank of Russia. Nov. 02, 2023. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (accessed on 03.06.2024). (In Russ.).
10. Garipov R.I., Maximova N.N. The impact of the digital ruble on monetary policy. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in Modern Systems*. 2022;(2):3-11. (In Russ.). DOI: 10.24412/2311-1313-34-3-11
11. Proshkin D.M. Prerequisites for the introduction of the digital ruble. In: Sintsova E.A., et al., ed. Digital economy and finance. Proc. 7th Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, March 14-15, 2024). St. Petersburg: Asterion; 2024:166-171. (In Russ.).
12. Losev A. BRICS Pay – a unified payment system of the BRICS countries. Valdai: International Discussion Club. Mar. 05, 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/> (accessed on 30.06.2024). (In Russ.).
13. The Central Bank will discuss the integration of fast payments and the digital ruble with the UAE. RBC. Nov. 08, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/11/2023/654ba1b49a794743e44ecfde> (accessed on 14.06.2024). (In Russ.).

Сведения об авторах

Назим Данилович Эмиров

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры государственного и муниципального
управления

Выборгский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

188800, Ленинградская обл., Выборг,
Ленинградский пр., д. 11

Михаил Юрьевич Макаров

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44

Поступила в редакцию 02.07.2024

Прошла рецензирование 25.07.2024

Подписана в печать 26.08.2024

Information about the authors

Nazim D. Emirov

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Professor at the Department of State
and Municipal Administration

Vyborg branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

11 Leningradskiy Ave., Vyborg, Leningrad region,
188800, Russia

Mikhail Yu. Makarov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44 Lermontovsky Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 02.07.2024

Revised 25.07.2024

Accepted 26.08.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.